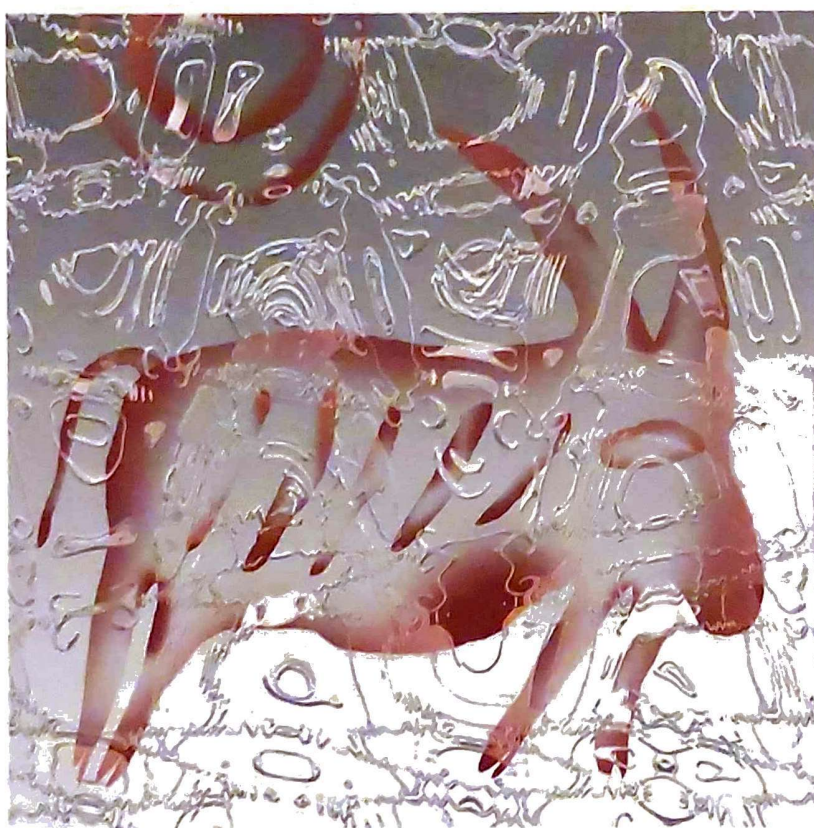

2014 КНИЛГО №2

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ

Сергей Эсте. Памяти писателя.
Василий Аксенов, «Остров Крым»
Владимир Косулин. Памятник нерукотворному.
О тайнописи А.С.Пушкина
Борис Юдин. Где-то там (стихотворения)
Александр Костюнин. Переярки.
Морская песнь песней

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, Алматы

СТИХИ

И

Иглотерапевт, Импотент, Искус, Исповедальность, Источник

ИГЛОТЕРАПЕВТ (Триптих)

1.

Наряды для капризных фрейлин –
Загвоздка ли для игл швейных?

И ритуальные наколки –
Не преткновенье для иголки.

«Сесть на иглу» – трагичный бич.
Но
Игле и это безразлично.

Но всё это лишь фигли-мигли.
В природе есть другие иглы –

Не те, что у сосны и ёлки,
Не те, что нас язвят в размовке,

А те, что по свету скитаясь,
Пришли к нам из глубин Китая.

Пронзив покров тысячелетий,
В наш век вонзились иглы эти,

Чтоб нить целительных традиций
Смогла во благо возродиться.

– Мой добрый доктор, если тело –
Как покосившаяся стела –

В морщинках-трещинках недугов,
А дух – в разрывах и испугах,

А сердце – в слёзных излияньях,
А разум – в смысловых зияньях... –

Сумеешь плоть мою с душою
Иглою залатать златою?..

Но где, – спрошу витиевато, –
На всё отыщется заплата?

2.

На мочке крохотные точки –
Ты ведаешь – влияют на
Стенанья сердца,
Вздохи почки,
На тайные скитанья сна.

Я весь – ты мнишь – насквозь нагляден.
Коль так –
Те точки назови
Иль уколи,
Чтоб меньше ссадин
Цвело на сердце от любви.

3.

Но если, доктор, суждено
Мне утонуть в волне
Любви, меня влекущей, но
Поющей не по мне?..

Но если «Солнечный удар»,
Что Буниным¹ воспет,
Не поглядев, что сердцем стар,
Спалит остаток лет?..

¹ Имеется в виду рассказ «Солнечный удар» (1925) – о внезапной любовной страсти.

Ты знаешь всё:
Где – «янь», где – «инь»,
Где – минус, знаешь, плюс,
И скрытым виденьем своим
Судьбы прослышишь пульс.

Возьми в свою ладонь мою
И так мой путь направь –
Чтоб в топком адовом раю
Сумел спастись я вплавь.

ИМПОТЕНТ

«Important» (в переводе – «важный») –
Факт;
Пункт;
Раздел;
Вопрос;
Аспект...
Иль – импозантный и валяжный,
Солидный, в общем, человек.

Один такой,
В обвислых плавках,
На пляже
Прятался за тент,
Отправленный из грёз в отставку
Курортной дивой:
– Импотент!

ИСКУС

Не гадаю, не колдую
И в беду не уведу я –
Спадких снов твоих адепт.
Как бы есть. И как бы нет.

Всё гляжу в пучину сердца,
С истовостью страстотерпца
Вслушиваюсь... – и ответ
Как бы есть. И как бы нет.

Брезжит помысел без смысла,
Голос сник, судьба провисла.
Брежу, как анахорет.
Как бы есть. И как бы нет.

Как соломинка в воронку,
Я за искусом вдогонку
Мчусь волчком... Манящий свет
Как бы есть. И как бы нет.

Что ли кинуться осталось
Снова в мартовскую талость,
Где апрельский первоцвет
Как бы есть. И как бы нет?

Пусть не доживу до свадьбы!
Тайно олицетворять бы
Страсти заповедь-завет.
Как бы есть. И как бы нет.

ИСПОВЕДАЛЬНОСТЬ

Мои стихи не сокровенны,
Они доверчивы, как ноты
Простоволосой кантилены,
Как выплеск взрезанной аорты.

Они младенчески раздеты,
Чистосердечной наготою
Они взывают:
Кто ты?... где ты?..
Ответ, коль я ответа стою!

Они горят, как цвет миндальный,
Что в пламени на ладан дышат.
Стихи мои исповедальны...
Но их страстей Господь не слышит.

ИСТОЧНИК

День бирюзовый,
Свет неяркий.
От оползня родник притух.
Близ гнёзд сорочных на боярке
Защитный стрекот – на испуг.

Неужто думаешь, сорока,
Приплёлся я ручей мутить?
Или сломить нашла морока
Прута натянутую нить?

Не принимай меня так сложно.
Ещё я мал был да удал,
Когда в сердцах что только можно
И замутил,
И обломал.

Давно я сам себе не страшен.
Всё отстоялось, изрослось...
И если в чём-то не уважен –
Не отвечаю
Злом
На злость.

К

Календарь, Камин, Капризница, Киевлянка, Ковыль, Колобок, Кольцо,
Контраст, Концерт, Коран, Краевед, Красавица, Креветки, Кувшин, Кумир

КАЛЕНДАРЬ

Она забыла зóревые даты
И поцелуя в августе,
И песни,
Пропетой в день черешневый когда-то
Со мной дуэтом,
Смытом поднебесем.

И перья «галочки» январской в загсе
Повысыпались из опавших крыльев...
Давно уж сердцем отболелся крах сей,
Переродившись в пену опер мыльных.

Теперь у нас – что рок ни говори –
У каждого свои календари.

КАМИН

О многом мог бы рассказать камин
Усадебный – старинный, изразцовый,
Обогревал он ножки балерин
И барышень, как «Девочку» Серова².

Грел души, увядающие, как
Лицо страстями сгорбленной старушки,
Что ищет в полнолуние в сундуках
Свои девчоночьи игрушки и ночнушки.

Блистал на бляхах залпами огня,
Разъевшегося на паркетной щепе...
...Витками дыма вьются вокруг меня
Ассоциаций тающие цепи...

Но кто бы что бы мне не говорил
Из домочадцев, берегущих память,
Всех ярче согревало их камин
Любовных писем горестное пламя.

КАПРИЗНИЦА

Сверхценным свой считая принцип
В отстаивании мелочей,
Ты распугала льнущих принцев,
Оставшись в принципе ничьей.

Гремят по радио парады
Вестей победных. И хитов...

2. Имеется в виду картина «Девочка с персиками» (1887) русского художника Валентина Серова (1865-1911).

Но где он – что с тобою рядом,
Как зомби, им внимать готов?

Где ж – родной тебе по нраву –
Твой добрый гений, чародей,
Кто б мог орущую ораву
Остепенить твоих страстей?..

Он вот он, вот. Но не из принцев,
Не из чинов и богачей.
Но до ресницы, до мизинца
Он – твой. И более – ничей.

КИЕВЛЯНКА

Осанну воспоёт Оксана
Коленопреклонённый град.
Спивает ей кобзарь сказанье,
А вран – у златоверхих врат
Наивным карканьем стремится
Акомпанировать строкам.

– Стремилась лучше бы ты, птица,
К червеноморским берегам.

Рассвет встречает там в Синае,
Играя рифмами, поэт.
Но воспаренью их мешает,
Наверно, то, что рядом нет
И дивной дивчины... И врана
Клекочущего... И каштана.

КОВЫЛЬ

Птицей пой
Иль волком вой.
Но с судьбою спойся.
Ты – моя,
Да я не твой.
Так что успокойся.

Я своё отпел, отвыл,
Но, ни в чём не каясь,
Как степной седой ковыль,
Всё не успокаиваюсь.

КОЛОБОК

Узнай, прекрасная чужачка,
И позабудем.
Видит Бог –
Я из сердечного заначка
Остатний выскреб колобок.

Он заведён
На постных утрах
И на бессахарных ночах,
На истинах –
Постфактум мудрых,
На волевых параличах.

Замешан он на мельтешащих,
Уже желтеющих, деньках,
А испечён на настоящих –
В геенне взятых –
Угольках.

В нём не орехи, не цукаты,
Но есть изюминка.
Одна –
Коль съешь – не избежишь греха ты.
Не съешь –
Останешься грешна.

КОЛЬЦО

Любимая!
Давай Творца попросим,
И всех святых своих ты призови,
Чтоб нас навеки золотая осень
Закольцевала в золото любви.

КОНТРАСТ

1.

Наверное, вы правы...
Да, вы правы!
Конечно же, вы правы, чёрт возьми!
Наш общий путь – корявый и дырявый,
Слепой тут выбьет десять из восьми.

Опять же – нет ни дачи, ни машины,
И долгов долг, да короток карман.
А вдруг пришлось бы грызть карандаши нам –
Когда курдас³ сосед сосёт лагман.

К тому же не уйсун и не аргын⁴ я,
Хотя в роду своём – не бейшара!⁵
Однако в честь меня не сложат гимна
Акыны с «Нурсултанова двора»⁶.

...Вы правы – сочинил я вас. Как песню.
Так богослов придумывает мир.
Но в жизни вашей
Тресну – не воскресну:
Ведь я не Бог,

Не хан
И не батыр.

2.

Пути мои чреватые
Откатом ваших чар.
Я беден – вы богаты.
Вы молодцы – я стар.

Сбежите от меня вы, –
Мне люди говорят.
Застиранный, линялый –
На кой вам моё наряд?

Но даже если буду
Вам нужен...
Как Ли Бо⁷ –
За творчеством забуду,
Как выглядит любовь.

КОНЦЕРТ

Я не слышал ни ноты Бернштейна⁸
И не помню ни звука на бис.
Оглушила тишайшая тайна
Слух мой...
Что это – сердца каприз?..

Милой спутницы, лиры ли чары,
Лип июньских настрой колдовской?..
Или призрак несбывшейся пары
Неизбывной овеял тоской

Жизнь мою – в палом мареве ночи,
Жизнь твою – в алом зареве дня?..
...Толковать ли мне: точен, не точен
Образ сей –
Если даль не видна...

КОРАН

Жанниет Айжарыковой

Скорбен телом ты
Или тщедушен умом –
Не беснуйся от нажитых ран.
Нет вины на слепом,
Нет вины на хромом –
Всепрощающе судит Коран.

Обделённый в делах,
Обойдённый в любви,

Что, слепа, обозналась в сердцах, –
Помни, зжиждется мир, как его не язви,
Не на бесах,
А на небесах.

КРАЕВЕД

Владимиру Проскурину

«Подробностей никто не знает!» –
Так в Альбионе говорят.
Сей афоризм опровергает
Дотошный краевед взгляд.

Но коль небрежен и неточен
Внешнелюблённый его взор, –
Знать, он познаём не отточен.
И англикий смехок – не вздор.

КРАСАВИЦА

Вся ты нежна, как китайский шёлк,
С узорчатой позолотой.
Мило за милей к тебе шёл...
Шёл...
И нашёл.
На сотой!

Вся ты чиста, как весенний свет.
Образ не нов, наверно
Рвался к тебе из бездонных лет –
А прилетел мгновенно.

Шёл, и летел, и стою без сил.
В шёлк забинтуй моё сердце.
Швец наших судеб благословил
Нитке в иголку одеться

...Нет! О бумагу перо спломлю,
В прах изотрусь о камни –
Не сочинить – как тебя люблю –
Красочного стиха мне!

КРЕВЕТКИ

Банку импортных креветок
Я принёс жене с базара.
– Ты, как вижу я, с приветом. –
Благоверная сказала.

Я читала: есть креветок –
Это бренд в приморских странах

3. Курдас (каз.) – ровесник.

4. Уйсун, аргын – названия древних казахских племен.

5. Бейшара (каз.) – бедняк, неудачник.

6. Нурсултанов двор – резиденция президента Казахстана Нурсултана Назарбаева.

7. Ли Бо – китайский поэт-импровизатор (VIII в. н.э.), воспевал дружбу и вино.

8. Бернштейн Леонард (1918-90) – американский композитор, пианист, дирижёр. На филармоническом концерте в Алматы в 1995 г. звучала композиция из его мюзикла «Вестсайдская история» (1957).

У кокоток и гризеток
В припортовых ресторанах.

Может быть, с подобной стервой
Ты связаться размечтался?..
Или же уже с гетерой
В тайне от меня связался?..

– На твоём будь месте, я бы
Избегал базарных шуток, –
Брякнул я. – Икра и крабы –
Тоже яство проституток?!

Махинируй, скажем, в банке
Иль на бирже нефть воруя,
Крабов каждый день по банке
Ел и чёрную б икру я.

Есть креветок – знак достатка
Ныне в самых скромных семьях.
Только дай мне – без остатка
Я всю банку сразу съем их!

– С одного гетерой блюда
Будешь есть, поди?! Молчу я.
Кто у блюда – тот ублюдок.
Жить с тобою не хочу я.

КУВШИН

Кувшин вина меня спасёт
От суеты земных забот,
Вернёт мне всё, что сердцу мило,
Лишь сердце милой не вернёт.

КУМИР

Насытившемуся кумиру
Сказав:
– Прости! –
Бреду, как по миру. По миру
С теплом в горсти.

А он, не осознав крушенья,
Ровня строй,
Кричит:
– Вся армия спасенья
Моя – с тобой!

Начальник штаба,
Зам по тылу,
Весь комсостав
Сожмут в кулак живую силу
У всех застав!

Я сам воинствую неплохо –
На всём скаку

Снесу, как куст чертополоха,
Твою тоску!

Перенастрою настроенье,
Чтоб ты опять
Сердечное ко мне волненье
Мог нагнетать.

И шерсти дам на одеяло –
Ты, зная, устал
Держать тепло, что согревало
Мне пьедестал.

Вернись!..
Дам редкостные камни –
Рубин! Сапфир! –
Махал мечом издалека мне
Былой кумир.

Угрозой душу мне коробил
Погони гул...
Но я назад своих оглобел
Не повернул.

И, по сердцу настроив лиру,
С теплом в горсти,
Иному я доверил миру
Себя спасти.

Рисунок Лили Калаус

Продолжение следует